

СЕМЕЙНАЯ САГА ИМПЕРАТОРА

«Екатерина Юрьевская. Роман в письмах» – так называется недавно вышедшая монография декана исторического факультета Европейского университета в Санкт-Петербурге, кандидата исторических наук **Юлии САФРОНОВОЙ**. В интервью «Историку» она рассказала о той стороне жизни Александра II, о которой ранее было не принято говорить

Беседовал **Владимир РУДАКОВ**

Личная жизнь императора была непростой. С конца 1860-х годов у него фактически появилась вторая семья: его избранница – княжна Екатерина Долгорукова, волей Александра II ставшая фрейлиной императрицы Марии Александровны, его супруги, – была почти на 30 лет младше императора. Они смогли связать свои отношения узами законного брака только летом 1880-го, после смерти Марии Александровны. Александру оставалось жить меньше года...

От этого романа осталась огромная, накопившаяся за долгие 14 лет отношений переписка. Отдельные письма и сейчас то и дело выставляются на торги мировые аукционные дома. Однако основной массив переписки – более 5000 единиц хранения – в начале 2000-х годов попал в собрание Государственного архива Российской Федерации. Изучению этих документов и посвящена книга Юлии Сафроновой.

РОМАН В ПИСЬМАХ

– В чем уникальность документов, с которыми вы работали? Это же колоссальный массив – примерно 5000 писем императора и Екатерины друг другу!

– Прежде всего уникальность в том, что их действительно много. Люди писали друг другу каждый день, иногда два-три раза в день. Это очень похоже на то, как мы ведем себя сегодня, на современные чаты в «Телеграмме», записи в «Фейсбуке»,

обмен эсэмэсками. Многие письма в принципе коротенькие – где-то по полстранички рукописного текста, буквально пять-шесть предложений.

Уникальность этих посланий еще и в том, что в них изо дня в день фиксировалось все, что происходило. Это история про быт, про чувства и про любовь. Обычно люди пишут друг другу, когда находятся в разлуке, и поэтому даже если они пишут каждый день, то неделю, месяц – ровно столько, сколько длится разлука. Здесь иное: это каждодневная переписка Александра и Кати на протяжении 14 лет их отношений.

– Это источники, которые сравнительно недавно были введены в научный оборот?

– Их приобрели в начале 2000-х годов для Государственного архива РФ, где они и находятся в свободном доступе. Однако я знаю буквально двух-трех человек, которые попробовали это почитать. Во-первых, это на самом деле очень сложный для изучения источник – письма на французском языке с русскими вставками. Во-вторых, это очень скучный источник, и те, кто хочет узнать из этих посланий, например, про Великие реформы или про государственную деятельность Александра II, скорее всего, уйдут из архива ни с чем.

– Почему?

– Потому что непросто выловить в этом бесконечном потоке одинаковых фраз хоть что-нибудь отличающееся от «я спал хорошо», или «я спал не очень хорошо», или «я сегодня ночью не спал».

«ЭТО НЕ ПЕТР ВЕЛИКИЙ»

– По прочтении вашей книги у меня сложилось впечатление, что государственная деятельность императора часто носила едва ли не второстепенный характер по сравнению с личной жизнью – настолько плотным был поток его переписки с Екатериной Долгоруковой. Кажется, что Александр только о ней и думал. У вас не возникло такого впечатления при изучении их писем?

– И да и нет. С одной стороны, это, конечно, не Николай I с его ежеминутным ощущением себя как императора – в любой миг и при любых обстоятельствах. В этом смысле, на мой

В Государственном архиве РФ хранится более 5000 писем Александра II (на фото выше) и Екатерины Долгоруковой (на фото ниже), которые они написали друг другу за 14 лет

взгляд, весьма показательно письмо Александра II из Эмса, в котором он сообщил Екатерине: «...я пошел пешком, когда весь свет был на улице, ожидая моего приезда, и я очень рад был, что всех надул, прошел за спинами публики». Это очень похоже на него – сбежать от обязанностей, умчаться на охоту, поехать – любимое дело! – на смотр войск, еще что-то придумать в таком роде.

В другом письме Александр пишет: «...у меня было пять докладов один за другим... Но ты знаешь, дорогая дуся, что, несмотря на занятия, мысли мои не покидали тебя». Интересно было бы узнать, что за министры были у него в этот день. Возможно, во время обсуждения какой-нибудь из Великих реформ император как раз думал о том, какую еще «ловкую штуку» придумать для любимой женщины...

А с другой стороны, не будем забывать, что каждый вечер он писал письма своей Кате, предварительно прочитав все поступившие ему депши. Ну или почти все. Есть, например, письмо, в котором Александр отмечает в час ночи: «У меня есть еще пять телеграмм...» – из Вены, из Стамбула, еще откуда-то... То есть его деятельность в качестве государя, несмотря на роман, не останавлива-

лась. По крайней мере, были те сферы, за которые он отвечал, – военное дело и дипломатия. С дипломатическими документами он работал всегда, ежедневно.

– Но для него государственные дела, будь то обычная рутинная или же то, что потом назовут Великими реформами, как назойливая муха: скорее бы отмахнуться – и к любимой женщине. Немного меркнет образ царя-реформатора...

– Александр II не был мотором реформ, он был скорее их координатором, человеком, который собрал команду и отдал ей все рычаги преобразований, оставив за собой одну-единственную обязанность – следить, чтобы члены команды между собой не поругались и чтобы дело было доведено до конца, не завязло в очередном бюрократическом болоте. Император сам не очень вникал в детали. Он не чувствовал себя способным во все это вникать.

– То есть это не Петр Великий, который во все вникал и являлся источником даже самых мелких новаций?

– Нет, конечно. Александр II – человек иного склада.

«БИНГЕРЛЕ»

– Как следует из вашей книги, большая часть переписки Александра и Екатерины посвящена весьма деликатным сюжетам. У вас есть глава, которая называется «Бингерле» – этим словом они обозначали интимную близость. Насколько это этично – рассказывать о такой стороне отношений?

– Это очень непростой вопрос. Думаю, здесь нужно выделить несколько моментов. Во-первых, имеет значе-

ние процентное соотношение в этой переписке интимных тем и всех остальных. Если вообще не писать об интимных темах, то окажется, что надо выбросить 60–70% текста. Именно такое место в письмах занимает тема любви и секса. Так что вообще игнорировать ее было невозможно.

Во-вторых, если писать книгу про то, какими были эти люди, то, может, и не нужно было бы рассказывать про их сексуальные отношения. Но мне хотелось написать не только про этих двух людей, но и про Россию второй половины XIX века, про личную жизнь российского дворянства в целом, если хотите. И в этом смысле письма императора и Екатерины – просто уникальный источник, другого такого нет. Потому что, видимо, не было других таких влюбленных (по крайней мере, науке они неизвестны), которым пришлось бы в голову в переписке друг с другом постоянно обсуждать свой интимный опыт.

Понятно, почему это происходило: у них не вполне обычная семья. Обычные супруги могли поговорить об этом за дверями спальни. У Александра же и Екатерины долгие годы не было такой возможности, и они вынуждены были доверить бумаге то, что все остальные, очевидно, проговаривали устно. Пренебречь таким источником я просто не имела права. Кстати, эта переписка со всей недвусмысленностью свидетельствует: «викторианская эпоха», вопреки расхожим мнениям, не была такой уж высокоморальной, люди тогда пробовали и обсуждали все то же, что мы сегодня.

Наконец, третий момент – собственно про этику. Для меня каждый раз это был очень сложный выбор, потому что есть в этой переписке места, которые я сознательно не стала цитировать в книге.

– То есть вы не обо всем написали? При чтении книги порою складывается впечатление, что как раз обо всем...

– Это не так. Есть довольно много вещей, о которых я не стала говорить. Я исследовала переписку, и мне прежде всего важен был язык писем, в том числе и тот, при помощи которого описывается интимный опыт. При этом мне не хотелось смаковать подробности, описывать те или иные действия и практики.

РЕПУТАЦИЯ ЮБОЧНИКА

– У Александра II была репутация человека ветреного – «любочника», как вы пишете. И вот этот любочник в какой-то момент завел вторую жену.

– Совершенно верно.

– Это было какое-то семейное поветрие, ведь и братья императора, великие князья Константин Николаевич и Николай Николаевич Старший, также имели на стороне семьи, и в этих семьях тоже, как у императора, были дети – четверо у одного великого князя и пятеро у другого, если я не ошибаюсь. Это было в норме вещей?

– Об этом как-то не принято говорить, но вообще вы правы: при дворе царили довольно вольные нравы и царская семья не была исключением. Не только братья Александра II, но и его сыновья и племянники имели любовниц, были замешаны в самых разных, порою весьма скандальных историях.

Мы просто об этом мало знаем, потому что в то время существовала цензура, которая не позволяла писать о великосветских скандалах так, как о них принято писать теперь. Цензура ограничивала литераторов и журналистов в отражении жизни тогдашних «звезд». И именно поэтому у нас зачастую и создается впечатление, что в XIX веке люди были более высоконравственными. А на самом деле люди, в том числе из высшего света, были такими же...

Вспомните «Анну Каренину». Это же роман про нравы высшего света. Связь Анны с Вронским, с одной стороны, вроде бы скандальна, но, с другой стороны, оказывается, что это отнюдь не уникальная ситуация. И главная претензия к Анне со стороны света состоит в том, что она не сумела удержать в тайне свои отношения с любовником, а вовсе не в самом факте побочной связи.

– Реакция двора на роман Александра и Екатерины была такого же свойства?

– Абсолютно! Двор нервно реагировал на эту связь, но совсем не потому, что император завел очередную любовницу при живой жене, а потому, что эта связь оказалась более чем откровенна. Впрочем, двор – это не

ЖЕНЫ АЛЕКСАНДРА II

В марте 1839 года, посещая Дармштадт, наследник российского престола Александр Николаевич познакомился с юной принцессой Максимилианой Вильгельминой Августой Софией Марией Гессенской и Прирейнской. Вернувшись в Петербург, он заявил о своем решении жениться на ней. Через год она прибыла в Россию, где приняла православие с именем Мария Александровна. 16 апреля 1841 года в Большой церкви Зимнего дворца состоялось их венчание.

Брак поначалу был счастливым, у Александра и Марии родилось восемь детей – шесть мальчиков и две девочки. После появления на свет в 1860 году великого князя Павла Александровича, их шестого сына, супруги начали отдаляться друг от друга. Сильным ударом для них стала ранняя смерть их первенца, наследника престола Николая Александровича, скончавшегося в 1865 году в Ницце. Ситуацию усугубляло и ухудшающееся здоровье императрицы: она была больна чахоткой.

В 1866-м Александр II, и ранее завовавший фавориток, сблизился с 18-летней воспитанницей Смольного института княжной Екатериной Долгоруковой. От их внебрачной связи родилось четверо детей – два мальчика (один умер в младенчестве) и две девочки. Императрица была еще жива, когда Александр поселил свою возлюбленную с детьми в Зимнем дворце.

22 мая 1880 года Мария Александровна скончалась. Несмотря на годовой траур, объявленный после кончины императрицы, 6 июля Александр II обвенчался с Екатериной Долгоруковой. Ей был пожалован титул светлейшей княгини Юрьевской, ту же фамилию получили и их с императором дети. Этот морганатический брак не вызвал одобрения в семье Александра II. После убийства императора 1 марта 1881 года Екатерина Юрьевская покинула Зимний дворец и вскоре уехала во Францию. Ее петербургской резиденцией был Малый Мраморный дворец, который купил для нее, исполняя волю отца, император Александр III. В 1913 году княгиня в последний раз посетила Россию. Она скончалась 15 февраля 1922 года в Ницце. Младшая дочь Екатерины и Александра II, светлейшая княжна Екатерина Александровна Юрьевская, умерла в Англии в 1959 году.

«ДЕТИ ГОСУДАРЯ НАЗЫВАЮТ ЕЕ LA FEMINE Á PAPA»

Реакция придворных на новый брак императора нашла отражение в том числе в не опубликованных до сих пор дневниковых записях Александра Алексеевича Киреева (1833–1910) – адъютанта великого князя Константина Николаевича, брата Александра II.

[16 ноября 1880 г.]

Государь, говорят, совершенно утопает в новом семейном счастье. Странно, живя с женщиной 14 лет!

Долгорукова (дети государя называют ее la femine á Papa) очаровательна в этой роли. Носит медальон с числом дня ее

первого падения. Не есть ли это предел безнравственного нахальства. У Zola в одном из его романов (о бонапартизме) одна героиня является с ошейником, тоже в знак того, что она стала любовницей Наполеона.

[29 декабря 1880 г.]

Побед[оносцев] говорит, что в[еликий] кн[язь] [Константин Николаевич] снова укрепился; кажется так, тут не без влияния Долгоруковой.

Государь уже разъезжает вдвоем в карете с[о] своей женой. Отношения между Зимним и Аничковск[им] дворцом [резиденция наследника, великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III. – «Историк»] опять натянуты. Цесаревна [Мария Федоровна, супруга Александра Александровича. – «Историк»] сама подчиняется, но не хочет отдать своих детей на сближение с детьми Юрьевской. Было две елки в Зимн[ем] дв[орце] – одна для законной, другая для незаконной семьи.

[6 января 1881 г.]

В[еликий] кн[язь] Конс[тантин] Ник[олаевич] опять в «фаворе» – едва ли не благодаря тому, что очень сочувствует браку государя. Он у Коншиной (старая сплетня) говорит не обинуясь, что и он сам, и Николай [великий князь Николай Николаевич Старший. – «Историк»] при первой возможности последуют примеру государя.

ОР РГБ. Ф. 126 (Киреевы). Ед. хр. 8. Л. 181, 190, 195 об.

Александр
Киреев

Император Александр II с семьей на маневрах. Худ. Н.Е. Сверчков. 1856 год

гомогенная среда, и реакции были разными. Пожилые фрейлины императрицы и сама императрица – это один мирок, этакий оплот нравственности. Но были еще братья и сыновья Александра II, и это совершенно другой мирок. Не скажу – разврата, однако весьма свободного обращения.

ФРЕЙЛИНА ДОЛГОРУКОВА

– Это были искренние чувства с обеих сторон?

– Судя по всему, да. Екатерина была не очень умная, но очень эмоциональная. Они познакомились, когда ей было 14, император «замечтил» ее, когда ей исполнилось 18 лет, и еще полтора года она занималась тем, что позже назвала «глупостями», – отвергала его ухаживания. Потом сдалась. Мне кажется, в этом возрасте и затем, на протяжении всей своей жизни, она не смогла бы так «играть в любовь».

– А писали о том, что и ее родители, и ее родной брат имели от этого романа нешуточные дивиденды...

– Родители нет, тем более что ее мать умерла в самом начале романа, а вот брат Михаил, невестка, сестра и «подруга» Варвара Шебеко – они получили очень много и лично от Александра II, и участвуя в разных махинациях. Например, окружение Кати было замешано в скандале с железнодорожными концессиями 1871 года, о чем сама она откровенно написала в воспоминаниях. Ее романом с императором пользовались и другие ее родственники. Достаточно посмотреть,

как складывались их карьеры. Даже когда они не получали напрямую деньги, их ближайшие начальники, очевидно держа в голове, что эти люди близки к государю, на всякий случай продвигали их по службе.

– Когда отношения императора и Екатерины переросли в то, что стали называть второй семьей?

– Думаю, во время поездки Александра II во Францию в 1867 году, когда возлюбленные встретились в Париже. Это знаменитая история. В столицу Франции император приехал официально, несмотря на уговоры МИДа не совершать этого визита, для посещения Всемирной выставки. Но на самом деле – для встречи с Катей, которая тогда была в Европе. В Париже на него и было совершено второе покушение – поляком Антоном Березовским.

То, что произошло, очень сильно повлияло на отношение Александра к Кате. Во-первых, как человек, склонный к мистике, он стал считать ее своим ангелом-хранителем. А во-вторых, чудесное спасение во время покушения стало для него доказательством того, что Бог его хранит. И значит, делал из этого вывод Александр, Бог разрешает ему эту любовь.

– С какого момента наличие второй семьи перестало быть тайной для первой?

– Разговоры про роман императора начались очень скоро. Это оказалось частью придворной реальности, потому что Катя довольно быстро

стала фрейлиной императрицы, но при этом она не исполняла никаких обязанностей. Смысл такого фиктивного назначения был понятен.

– Как складывались отношения Александра с официальной женой, императрицей Марией Александровной, и как она это все воспринимала?

– Не очень понятно, потому что даже ее фрейлина Александра Толстая, которая была очень близка к императрице, была уверена, что Мария Александровна либо не знает, либо не хочет знать о романе ее мужа с Долгоруковой. В воспоминаниях Толстой записан такой разговор: императрица сказала, что, если бы кто-нибудь к ней пришел и рассказал то, что в свое время рассказали Александре Федоровне, жене Николая I (а той рассказали о связи императора с фрейлиной Варварой Нелидовой), она, Мария Александровна, такую даму навсегда удалила бы от себя. Видимо, это был намек фрейлинам: не надо со мной говорить про это.

– Вы цитируете замечательного историка Петра Андреевича Зайончковского, писавшего, что Екатерина была ограниченная и невежественная и что при этом она обладала, бесспорно, более сильным характером, чем император. Насколько верна такая оценка и был ли Александр подкаблучником?

– Он сам для себя создал ситуацию романтической любви, встречающей бесконечные препятствия. И если этих препятствий не было, ему становилось скучно. Думаю, этот роман и длился так долго именно потому, что они создавали себе всяческие препятствия и потом их вместе преодолевали. Екатерина закатывала императору постоянные скандалы, они все время ссорились, мирились, но роман длился и длился, видимо, потому, что была какая-то потребность именно в таком накале страстей.

Действительно, когда она устраивала ему сцены ревности, он регулярно ей покорялся. Да, скандалами и своими постоянными мнимыми болезнями и «умираниями» Екатерина могла добиться от него многого. Но это многое касалось исключительно их отношений, но не политики, в которую он ее не пускал, да и она туда особенно не стремилась.

Очевидно, это был не тот случай, когда мужчина смиряется с тем, что у его женщины такой непростой характер. Это тот случай, когда мужчина находит и потом воспитывает себе такую женщину, которая поддерживает должный уровень эмоционального накала. И в этом смысле Александр, как мне кажется, не был подкаблучником. Он довольно иронично относился к Кате, к ее знаниям и умственным способностям...

Александр II у великой княгини Екатерины Михайловны за несколько часов до гибели 1 марта 1881 года. Гравюра из альбома «История царствования императора Александра II (в картинах)» 1882 года

«ПРОСТОЛЮДИНЫ НАЗЫВАЮТ ЕЕ МАМЗЕЛЬЮ»

О появившихся в 1881 году слухах в отношении планов Александра II «официально признать императрицей и короновать» княгиню Юрьевскую писал в своем дневнике государственный секретарь Российской империи Егор Абрамович Перетц (1833–1899).

18 февраля [1881 г.]

Против Лориса [министра внутренних дел Михаила Лорис-Меликова. – «Историк»] большая оппозиция в высших кругах. Главною виною ставят ему то, что он в погоне за популярностью совершенно распустил печать, позволяющую себе судить не только свободно, но и дерзко и резко про все и про всех.

Егор Перетц

20 февраля [1881 г.]

Лорис, кажется, тоже не чужд подловатости. Говорят, он сильно ухаживает за княгиней Юрьевской. Рассказывают даже, будто бы он намекнул государю на то, что следовало бы официально признать ее императрицей и короновать ее. Государь не высказался за это, но и не возражал. Быть может, что семя, заброшенное в его ум, даст через несколько времени росток. Это тем более возможно, что, будучи страстно влюблен в нее, он очень недоволен недостатком сердечности и внимания к ней со стороны цесаревича, цесаревны и некоторых других членов императорской фамилии.

В народе рассуждают о женитьбе государя различно. Мне рассказывали, что, видя княгиню Юрьевскую, гуляющую в Летнем саду с государем, простолюдины называют ее мамзелью. Затем рассказывали мне также, будто бы бабы говорят, что батюшку-царя попутал леший и что Бог теперь оставил его. Напротив того, с другой стороны, меня уверяли, что мужики рассуждают так: «Как же быть без хозяйки? Матушка-царица умерла, так делать нечего, пришлось повенчаться с другою».

«ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАЛОСЬ БЕЗЫСХОДНЫМ»

Двоюродная тетка Льва Толстого графиня Александра Андреевна Толстая (1817–1904) долгие годы была фрейлиной императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. В воспоминаниях «Записки фрейлины» Толстая весьма нелюбезно высказывалась по поводу «романа императора».

Хотя убийство императора Александра II было не первой постыдной страницей в истории России, редко когда новое царствование начиналось в такой недобрый час.

Если бы государь тихо почил в своей постели от болезни, то в ту печальную эпоху его смерть вряд ли была бы воспринята как народное бедствие или катастрофа.

Его семья, ближайшее окружение и даже почти весь народ искренне оплакали бы его, без всякого сомнения, но, несмотря на всю любовь к нему, престиж его значительно пострадал – я говорю это с прискорбием: в глазах очень многих он перестал, как прежде, служить предметом обожания и восторженного почитания... Он прожил последние четырнадцать лет своей жизни вне Божеских и нравственных

Графиня Александра Толстая

законов, так сказать, на острие иглы, и это остудило даже самые пламенные сердца; впереди также не было никакой надежды.

Было твердо известно, что государь помышлял о коронации княгини Юрьевской, и за кулисами уже принимались все меры к достижению этой цели более или менее пристойным образом, для чего изучались соответствующие документы прошлого.

Конечно, образцом и прецедентом предстоящего события послужила коронация Екатерины I. Утверждают, что нашелся всего один министр, согласившийся взяться за подготовку акта. Были перерыты архивы в поисках обнадеживающих документов, в некоторых журналах ни с того ни с сего появились статьи, в подробностях излагавшие старую историю коронации Екатерины I.

Этот намек был однозначно понят сведущими людьми. Каждый хранил молчание, но в душе все рассуждали примерно одинаково.

Помимо того, что наше время сильно отличалось от эпохи Петра Великого, не следует забывать, что Екатерина I, несмотря на свое низкое происхождение, неоднократно сумела проявить свой глубокий ум. Но что бы стало с Россией и русским обществом под властью современной Екатерины III? Что бы стало с четой наследников, положение которых и теперь уже было невыносимым? Могли ли они смириться с отведенной им униженной ролью, когда даже мы, и я в том числе, стремились избежать ее, не зная, куда податься, но полные решимости не терпеть оскорбительного нового порядка, навязанного нам.

Нетрудно было предвидеть, каковы будут требования новой «государыни», которая, без всякого сомнения, и сама скоро поверила бы, что рождена для трона!..

Да, положение было более чем трагическим. Оно казалось безысходным – впереди никакого выхода и спасения!..

Однако (я пишу это с гордостью и восхищением перед русским ха-

рактером), как только случилась катастрофа 1 марта, было немедленно забыто и прощено все, кроме того, что наш государь был жестоко и несправедливо убит. Все сердца разрывались от горя, слезы лились рекой! Ни одно несчастье не могло сравниться с этим, и, казалось, все навечно пригнулось к земле и уже не смогут распрямиться. Многие не смогли перенести такого горя. Были случаи внезапной смерти или безумия. А те, кто избежал несчастья, только гораздо позже поняли, что та же рука, наложившая венец мученика на чело государя, остановила преступный замысел, плачевные последствия которого могли восстановить против монарха его подданных особенно в ту пору, когда нравственная атмосфера уже была отравлена духом возмущения.

ДВА АЛЕКСАНДРА

– Как этот роман сказывался на отношениях царя с наследником – будущим императором Александром III? Был ли у них конфликт по этому поводу?

– Нет, никакого конфликта. Наоборот, великий князь Александр Александрович, который, в отличие от отца, был высокопорядочный семьянин, всех удивлял своим сыновним почтением и покорностью. На страницах дневника цесаревич демонстрирует безоговорочное приятие отцовской воли. Он писал, что «все это ужасно грустно и неприятно, но нужно покоряться». И видимо, не лукавил. Я привожу в книге переписку наследника с братьями. Основная мысль там: ничего не поделаешь, такова воля отца, который при этом не только отец, но и император, которому следует подчиняться.

Безусловно, позиция Александра Александровича повлияла на отношение и других родственников ко второму браку императора: он дал пример почтительного отношения к выбору отца, едва ли не первым стал принимать Екатерину Долгорукову у себя в Аничковом дворце...

И это притом, что великая княгиня Мария Федоровна, супруга наследника, крайне негативно отнеслась к новому браку своего тестя, находилась в очень натянутых отношениях с его морганатической женой и всячески старалась оградить своих детей, в том числе и будущего императора Николая II, от общения с новой семьей Александра II.

Еще большего уважения заслуживает поведение Александра Александровича после смерти отца, когда он всеми силами, несмотря на то что Долгорукова лично ему была неприятна, и тем более она была неприятна его жене Марии Федоровне, пытался всячески поддерживать вторую семью погибшего от рук террористов императора. История о том, что после восшествия на престол Александр III якобы выгнал Екатерину из России и что из-за него она никогда больше сюда не возвращалась, – это не более чем миф.

– Как вы считаете, нес ли потенциальную угрозу позициям наследника этот второй брак? Мог ли, например, Александр II передать

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

Страницы воспоминаний светлейшей княгини Юрьевской. ГА РФ

власть не великому князю Александру Александровичу, а сыну от Екатерины Долгоруковой?

– В обществе ходили слухи о том, что семья цесаревича может уехать в Данию, на родину Марии Федоровны, и никогда больше не вернуться в Россию. И что наследником якобы будет сын от второго брака императора – Георгий, или, как его звали в семье, Гого. Но, полагаю, это не более чем разговоры. Я даже не очень верю в возможную коронацию Екатерины Долгоруковой, хотя слухи об этом были очень упорными. Пока мы не найдем документов, подтверждающих, что коронация действительно готовилась, у меня останутся в этом большие сомнения.

Тем более большие сомнения у меня в том, что Александр II хотел сделать своего сына от второго брака императором. Тому были юридические препятствия, и Александр не собирался нарушать законы о престолонаследии. Это следует из тех документов, которые были приняты относительно его незаконнорожденных детей в 1880 году, когда император оформил свои отношения с Екатериной, даровав ей титул светлейшей княгини Юрьевской. Кстати, потом, после его смерти, Екатерина писала, что Александр не хотел участия императора для их Гого, потому

что и сам якобы не очень хотел быть дальше императором.

Кроме того, Гого, родившемуся в 1872 году, к этому времени исполнилось всего девять. Цесаревичу Александру Александровичу было уже 36 лет. Передавать судьбу страны в руки ребенка при наличии взрослого и опытного наследника престола было бы безумием и с политической точки зрения. Тем более что от первого брака у императора было еще четверо взрослых сыновей (Владимир, Алексей, Сергей и Павел).

Екатерина Долгорукова

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЕКАТЕРИНА III

– Однако в «Воспоминаниях» юриста Бориса Чичерина есть рассказ о том, что некто Третий Филиппов якобы специально ездил в Москву, чтобы собрать сведения об обряде коронации Екатерины I, которую Петр Великий сделал императрицей и которая после его смерти получила власть в обход первой семьи царя...

– Это зафиксировано только в воспоминаниях третьих лиц. О поездке в Москву и этих якобы имевших место приготовлениях ничего нет ни в переписке великого князя Александра Александровича с братьями, ни в его дневнике. Думаю, это слухи, разговоры, которые попали на страницы мемуаров лиц, входивших в великосветские салоны, не более того.

Конечно, Екатерина Долгорукова хотела быть коронованной. Конечно, она писала в воспоминаниях, что Александр готовил ее коронацию. У нее тоже были свои прагматические цели: она всегда хотела денег. И чем дальше, тем больше: княгиня Юрьевская хотела денег и от Александра III, и от Николая II. Рассказ о том, что она чуть не стала Екатериной III, мне кажется, это просто такая тактика, чтобы повысить свои ставки.

– Но слухи ходили.

– Слухи ходили самые невероятные. Они стали результатом той ситуации, которая сложилась при дворе. Во-первых, довольно долго никто не знал определенно, женился император на своей Кате или не женился. Потом выяснилось, что женился. Но при этом официально о браке так и не объявили, что создало для всех жуткие сложности: было непонятно, как себя вести по отношению к этой женщине. И в такой ситуации, естественно, казалось, что дальше будет только хуже, что вслед за тайным браком последует коронация, а там не за горами и решение о новом престолонаследнике...

– Почему Александр II так себя повел? Почему он венчался до окончания траура? Месяца полтора, насколько я понимаю, прошло после смерти императрицы Марии Александровны?

– Да.

– Почему он не мог о втором браке объявить официально?

– Это очень в духе Александра II, который был мастером самообмана. Фрейлина Александра Толстая писала, что долгие годы император был уверен в том, что никто ничего не знает и даже не догадывается об их отношениях с Долгоруковой.

А Екатерина явно торопила его с венчанием. Это видно по их переписке. Он не хочет с ней об этом говорить, он ей пишет, что это очень жестоко с ее стороны – заводить речь о свадьбе, когда тело покойной императрицы еще не погребли. «Я тебе обещал узаконить наши отношения, но зачем ты мне сейчас об этом напоминаешь? Я выполню свое обещание, но не сейчас, не дави на меня, не торопи» – таков смысл его писем к Кате. А потом, через несколько дней, они внезапно решают, что женятся.

Откуда такая перемена? Из ее писем следует, что до того момента, когда они вдруг решили обвенчаться, Екатерина была в очередной раз «тяжело-тяжело больна» и собиралась в очередной раз умереть. Одним словом, она знала, как убедить Александра...

– То есть фактически она оказала на него давление?

Портрет императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. Худ. И.А. Тюрин. 1880 год

– Мне кажется, это можно так интерпретировать. Возможно, император пошел на уступку, но при условии, чтобы об этом никому не говорить. Возможно, он и правда верил, что это будет тайной, что она никому ничего не скажет и что свидетели бракосочетания не проболтаются... Может статься, он был уверен, что все будет так же, как раньше, а потом, через год, выдер-

Император Александр II и Екатерина Долгорукова с детьми Георгием и Ольгой. 1878 год

жав приличный срок, они объявят о браке. Но у Екатерины было другое мнение по этому поводу. Событие состоялось – и о нем тут же стало известно большому количеству людей.

ПРИДВОРНЫЙ КОНФЛИКТ И ЦАРЕУБИЙСТВО

– Слухи бывают иногда сильнее любого факта, они порой сами по себе могут всколыхнуть ситуацию. Создавал ли новый брак императора реальную угрозу «партии великого князя Александра Александровича»?

– Конечно, окружение наследника было ужасно недовольно. Но, думаю, этих людей пугал не столько сам брак императора, сколько возможность введения «конституции», о которой все время говорили. Они опасались растущего влияния их политического оппонента Михаила Лорис-Меликова, а также знали, что тот находит постоянную поддержку у княгини Юрьевской и вообще опирается на всю эту новую группировку при дворе. Это, разумеется, их крайне раздражало.

Тут имел место страх перед непродуманной реформой, которую сторонники Александра Александровича воспринимали как гибель всего и вся. Окружение наследника было уверено, что после этой реформы произойдет революция и империя погибнет. Все эти страхи так или иначе связывались с тем, что император женился, с тем, что около него появилась новая влиятельная фигура, и с тем, что Лорис-Меликов опирается на новую фигуру. Но вряд ли представители «партии великого князя» всерьез думали, что его выпшлют куда-нибудь и в стране будет новый наследник.

– Насколько был вероятным сценарий, при котором ряд ключевых фигур в окружении Александра II, зная, что ему угрожает серьезная опасность, могли сознательно не предотвратить то, что произошло? Иными словами, сделать так, чтобы не мешать террористам убрать императора, создающего столько политических рисков?

– Я не верю, что, если бы, например, обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев

«ПРОВИДЕНИЕ ИЗБАВИЛО АЛЕКСАНДРА II ОТ ПОЗОРА»

знал, что готовится покушение, он не стал бы этому препятствовать. Понимаете, эти люди воспринимали убийство императора (неважно, какого императора – плохого, с их точки зрения, или хорошего) не иначе как начало конца, как катастрофу, за которой неизбежно последует революция. И я не верю, что они готовы были так рисковать. Я не думаю, что будущий Александр III или фигуры из его ближайшего окружения хоть каким-то образом в этом участвовали. Так что мой ответ на ваш вопрос: скорее нет.

Другое дело, что вокруг наследника были не только Победоносцевы, но и разные другие интересные персонажи. Не исключаю, что какие-то фигуры второго порядка, которые представляли себе ситуацию несколько иначе, могли бы пойти на такой риск. Сказал же Петр Черевин, между прочим одно время исполнявший обязанности шефа жандармов: «Хорошо, что его убили, иначе своим либерализмом до чего бы он довел Россию».

И все-таки мне не близки конспирологические теории, потому что они, по большому счету, ничего не объясняют. Я много занималась историей 1 марта 1881 года, этому посвящена моя первая книга «Русское общество в зеркале революционного террора». Я думаю, что ближе всего к пониманию произошедшего был поэт Владимир Жемчужников, один из создателей Козьмы Пруткова. Он считал, что в России забота о «казанье» (мы бы сегодня сказали, «показуха») всегда преобладает над сущностью и ради этого-то «казанья» сначала попускали покушения, а потом попустили царев убийство...

– Давайте на таком многоточии и остановимся.

– Давайте. III

*Журнал «Историк» выражает
благодарность директору
Государственного архива РФ
Ларисе Александровне Роговой
и сотруднику ГА РФ
Василию Александровичу
Астанкову за помощь
в подготовке материала*

В «Воспоминаниях» видного западника, профессора права в Московском университете Бориса Николаевича Чичерина (1828–1904) нашли отражение слухи о том, что император «собирался короновать» свою вторую жену.

История произнесет над Александром II правдивый приговор, не утаивая его слабостей, но справедливо ценя его высокие качества. Не одаренный от природы ни сильным умом, ни крепкою волею, не получив даже воспитания, способного дать ему руководящие нити среди тех шатких условий, в которые он был поставлен, он призван был исполнить одну из труднейших задач, какие могут представиться самодержавному правителю: обновить до самых оснований вверенное его управлению громадное государство, упразднить веками сложившийся порядок, утвержденный на рабстве, и заменить его гражданственностью и свободой, учредить суд в стране, которая от века не знала, что такое правосудие, переустроить всю администрацию, водворить свободу печати при безграничной власти, везде вызвать к жизни новые силы и скрепить их законным порядком, поставить на свои ноги сдавленное и приниженное общество и дать ему возможность двигаться на просторе.

История едва ли представляет другой пример подобного переворота. И он совершил свыше возложенное на него добросовестно и разумно, по мере своих способностей и средств. Недостаток ума заменялся у него устойчивым здравым смыслом, который позволял ему, при долгом и внимательном изучении дела, остановиться наконец на среднем, благоразумном решении; слабость воли заменялась постоянством, с каким он держался раз принятого пути, не давая увлекать себя далеко в сторону.

Александр II никогда не отдал на жертву реакции созданных им учреждений; он хранил их, как любимое детище, хотя при возникших в России смутах он допускал частные искажения. Главный его недостаток состоял в плохом знании людей и в неумении ими пользоваться. Добрый по природе, он был мягок в личных отношениях; но, не доверяя себе, он не доверял и другим; он скрытничал, лукавил, старал-

ся уравнивать различные направления, держа между ними весы, но делал это так, что каждое парализовалось в своих действиях и не чувствовало под собою твердой почвы. Самодержавие приучило его смотреть на людей как на простые орудия, призванные исполнять данные им приказания. <...>

Безграничная власть и предания отца заставляли его смотреть на независимость мысли и характера как на беспокойное и вредное начало, которого следует остерегаться. Он охотнее видел вокруг себя людей податливых и удобных, то есть пошлых. <...>

Не поддаваясь влиянию мужчин, Александр II имел необыкновенную слабость к женщинам. Близкие ему люди, искренно его любившие, говорили, что в присутствии женщины он делался совершенно другим человеком. Его страсть была развешивать по институтам, где воспитанницы его обступали и он всем расточал любезности. В Смольном он обрел и свою последнюю фаворитку, княжну Долгорукую, с которой он обвенчался тотчас после смерти императрицы. Он даже собирался ее короновать. Епитроп Иерусалимской церкви, ныне государственный контролер, Третий Филиппов по этому

Борис Чичерин

случаю ездил даже в Москву, чтобы из архивов извлечь подробности о коронации Екатерины I. <...> Добыв в Москве архивные сведения для будущей коронации, он с торжеством возвращался в Петербург, как вдруг на полпути узнал о событии 1 марта. <...>

Провидение избавило Александра II от позора коронации. Вместо того он принял мученический венец, который искупил все его слабости и оставил его образ светлым ликом между русскими царями.

Многие превосходили его способностями, но никто не сделал больше него для России, хотя ни ему, ни его современникам не было дано видеть добрые плоды его трудов, а пришлось только испытывать терния, рассеянные по пути. Он погиб жертвою стремлений, не им вызванных, не им разнужданных, а составляющих глубочайшую язву современного человечества и сталкивающихся в малообразованном обществе в особенно безобразных формах. Нет в мире ужаснее явления, как взбунтовавшиеся холопы, а таковы именно нигилисты.